

"Гарри, ты знаешь, что Альбус очень могущественен и связан со Светом. Я потерял часть своей семьи во время восстания Гриндлвальда, а большую часть - во время первого восстания Волдеморта. Альбус был единственным, кто сдерживал Тьму. В юности он был таким же, как вы, - знаменитым и застенчивым. Он изменился после того, как его жена и ребенок были убиты. Я знаю его с первого года обучения в Хогвартсе".

"Минерва, ты сильная и не простая ведьма. Я видела, как вы дуэлируете". Гарри сполз с дивана и взял руки Минервы в свои.

Минерва разрывалась: магия требовала, чтобы Гарри вошёл в неё, а мораль требовала, чтобы она никогда не прикасалась к нему. Она покрылась тонким слоем пота. "Гарри, может быть, это и так, но до твоего появления никто не мог противостоять Волдеморту".

Гарри уже начал потеть. "Гарри, чего ты ждешь? Возьми ее".

"Ним? Что, ты имеешь в виду..."

"Гарри, почему ты думаешь, что она здесь? Возьми ее и покончи с этим. Ты сводишь нас с ума от похоти".

"Прости, Ним. Я просто не знаю..."

"Гарри, заткнись. Ты знаешь, ты чувствуешь это так же, как и мы. Возьми ее. Сначала скажи ей, что прощаешь ее. Женщины любят слышать такие вещи".

Гарри запомнил эту фразу. Он посмотрел на Минерву и сказал: "Минерве не за что тебя прощать. Это не ты манипулировала им, и я не верю, что ты смогла бы остановить Дамблдора, если бы не убила его".

Пока Минерва переваривала сказанное и начинала говорить слова благодарности, Гарри сократил расстояние между ними и взял ее рот в свой. Он с удивлением обнаружил, что её губы - губы, которые всегда казались такими тонкими и жёсткими, - оказались удивительно мягкими, полными и тёплыми, когда она вдруг перестала сопротивляться. Целуя ее, он двигался по комнате, пока не оказался перед ней на коленях. Его руки почти бессознательно начали работать над пуговицами на платье Минервы.

Минерва попыталась сесть и замедлиться, но обнаружила, что ее собственные руки работают над поясом Гарри. Она подумала: "Моргана, что я делаю? Он всего лишь мальчик."

Впрочем, это уже не имело значения, потому что Гарри расстегнул пуговицы и расшнуровал корсет, который она всегда носила, чтобы максимально уменьшить свою фигуру. Когда он вытащил шнурки, Минерва удивилась, как это получилось, ведь зашнуровывать корсет было сущим чудовищем. Он провел правой рукой по ее левой груди, и она вздохнула, испытывая

одновременно удовольствие и желание. Действительно, двадцать лет без мужских прикосновений для такой гетеросексуальной ведьмы, как она, было слишком долго.

После того как Уильям погиб во время нападения на Хэллоуин в 1975 году, она не испытывала абсолютно никакого желания. Это было одно из первых нападений Волдеморта на авроров, и он уничтожил подстанцию авроров в магической части Инвернесса. Она на мгновение испугалась, что Гарри не сочтет ее привлекательной, тем более что в его постели уже побывало несколько сногшибательных молодых ведьм. Она прервала поцелуй и откинулась назад, вглядываясь в его лицо.

Гарри провёл рукой по левой груди Минервы и почувствовал, как её сосок ещё больше напрягся под его ладонью. Затем он переместил руку на очень упругую, щедрую грудь. Он провел большим пальцем по ее поверхности и снова провел по соску. Минерва прервала поцелуй, и он не смог удержаться: ему захотелось посмотреть. Он посмотрел вниз и увидел великолепную упругую бледную грудь с очень острым розовым соском. Ее идеальная, слегка вздернутая грудь была не слишком большой, но и не маленькой; она очень хорошо облегалась небольшой торс. Он посмотрел на другую ее грудь и был поражен не меньше. Даже без его прикосновений она была твердой и высокой. Не так высоко, как у Джинни или Гермионы, но уж точно не так, чтобы её можно было назвать обвисшей.

Минерва с изумлением наблюдала за тем, как Гарри явно гипнотизирует её тело. Она знала, что он ценит её ум, ведь он всегда искал её, чтобы поговорить. Минерва не могла сдержать эмоций.

Гарри снова был поражен тем, что столь разные груди могут быть такими совершенными. Он перевёл взгляд на лицо Минервы и слегка покраснел. Заглянув в ее глаза, он увидел в них вождление, потребность и что-то еще. Он не был уверен, что это за нечто, но не собирался останавливаться, чтобы выяснить это. Он приблизился к ее лицу и снова взял ее губы в свои, пока обе его руки исследовали ее теплое, подтянутое тело, продолжая работать над слоями застежек, которые они нашли на ее одежде, пока они не добрались до голой кожи.

Минерва посмотрела в глаза Гарри, когда он повернулся к ней лицом. Она заметила слабый румянец и увидела в глазах Гарри вождление и потребность. А ещё она увидела нечто очень сложное: страх в сочетании с собственничеством и любовью, - только и смог вымолвить её разум, когда Гарри снова взял её губы в свои и начал спускаться по шее. Когда его губы коснулись левого соска, мир вокруг Гарри рассыпался на части и вновь обрел форму в сокрушительном оргазме. Она была полностью захвачена врасплох и оказалась обездвиженной и почти беспомощной. Гарри переместился к ее правому соску, и кульминация продолжала бушевать.

Такого с ней еще не случалось; обычно ей требовался довольно длительный период стимуляции, прежде чем она могла достичь разрядки.

Ее руки, взявшись за голову, стали раздевать Гарри, а когда они закончили с ним, до чего смогли дотянуться, то вырвали ее из одежды. Позже она будет благодарна ловким рукам Гарри за то, что они нашли и расстегнули все застежки, иначе она бы разорвала в клочья одну из

своих любимых рабочих мантй, платье и один из самых удобных комплектов нижнего белья. Она успела снять с Гарри халат и рубашку и уже откинулась на спинку дивана в луже шелка и атласа, когда он оторвал свой изумительно талантливый рот от ее груди. Она потерянно застонала.

Гарри откинулся на спинку дивана и посмотрел на нее. Он был поражен тем, какое мускулистое, слегка загорелое тело предстало перед ним. Его мысли разбежались от того, что у нее не было линий загара; он представил себе, как она лежит обнаженная на солнце на каком-нибудь тропическом пляже с черным песком. На ней не было ни капли жира. У Минервы был очень симпатичный животик, миниатюрный мускулистый пресс, спускающийся к аккуратно подстриженному треугольнику огненно-рыжих волос над надутыми губами. Желание Гарри стало совершенно очевидным, когда он провёл рукой по её лону до входа и обнаружил, что она вся мокрая.

Гарри потерял все свои запреты и зарылся лицом прямо в ее центр. Одним длинным движением языка он захватил ее чуть солоноватые, мускусные, теплые выделения. Минерва вздрогнула и застонала. Гарри нежно обвел языком ее внешние губы, проникая носом в ее складки и к вершине щели. Не колеблясь, он направился прямо к ее клитору и нежно всосал теплый влажный бутон, еще больше высунув его из своего капюшона. Когда он высосал ее до конца, то безжалостно набросился на нее языком, отсосом и - очень, очень нежно - зубами. Выкрикнув его имя, Минерва зашлась в бессвязном рычащем крике и затряслась в долгом мощном оргазме, полностью заливая верхнюю часть тела Гарри своей жидкостью.

Гарри не мог больше терпеть и сел, его член поднялся перед ним, когда он опустился на пятки. Он потянул Минерву прямо на себя, одним плавным движением полностью погрузив в неё свой член. Для Минервы это было слишком, и она с легким вздохом потеряла сознание. Гарри подтянул ее туловище к своей груди и некоторое время просто сидел, нежно покачивая ее. Минерва вернулась в себя, посмотрела Гарри в глаза и прошептала: "Пожалуйста, Гарри, пожалуйста". Она прильнула к его губам и обхватила ногами его талию.

Когда он начал двигаться, ее периодические приглушенные крики оргазма были едва слышны. Гарри, видимо, знал только один способ заниматься любовью, потому что он перешёл на тот же ритм длинных, полных ударов в максимально возможном темпе, который использовал на бондиане, и Минерва двигалась вместе с ним. Вскоре он уже яростно вбивался в нее, до такой степени, что боялся причинить ей боль. Он замедлил темп, и она открыла глаза. "Пожалуйста, Моргана, не останавливайся, любовь моя". Гарри, уже близкий к своему пику, ворвался в нее, пока их лобковые кости болезненно не встретились, а затем он взорвался, заливая ее родовой канал своим семенем. Минерва почувствовала, как он обрызгал её изнутри, и взорвалась в оргазме, когда стены комнаты зазвенели и вспыхнул свет.

Снаружи, в спортзале, связанным пришлось сесть, и все они столпились в углу. Когда произошло слияние, все они застыли в оргазме, пытаясь подавить крики. Не связанные женщины обнимали их и с благоговением наблюдали, как все они содрогаются в сильной кульминации и от каждой из них исходит яркий белый свет.

Ним заговорила первой, приходя в себя после кульминации. "Моргана, Гарри, это вы убили Мин? И, кстати, спасибо. Она восхитительна".

"Не думаю, что я причинила ей вред, Ним, но пару раз она вроде как теряла сознание".

"Пару раз? Что ты сделал, Гарри?"

"Он любил меня, Ним, и я это чувствовал. Не просто секс, а то, что он меня любит".

"Да, это благоговейно, не так ли? Кстати, о благоговении: очень хорошая работа, Мин. Это был потрясающий оргазм".

"Ты это чувствовала?"

<http://bllate.org/book/17763/1661719>